С.В. МКРТЧЯН
Кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Дизайн среды», АНО ВО «Институт современного искусства»
e-mail: 7655682@rambler.ru

S.V. MKRTCHYAN
PhD Art History, Professor of the Department of Environmental Design, ANO VO «Institute of Contemporary Art»
e-mail: 7655682@rambler.ru

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-2-306-315

СРЕДОВОЙ ПОДХОД В ТЕОРИИ ДИЗАЙНА — ОБЪЕКТ, СПОСОБ ОПИСАНИЯ, СРЕДОВОЕ ЗНАНИЕ

ENVIRONMENTAL APPROACH IN DESIGN THEORY — OBJECT, DESCRIPTION METHOD, ENVIRONMENTAL KNOWLEDGE

В статье рассматриваются некоторые базовые положения и понятия на которых основан средовой подход, как своеобразный вид проектной деятельности в дизайне. Дается характеристика понятия «объект» относительно к среде, определяется средство для описания и проектного моделирования среды и метод формирования исходных знаний, необходимых для исследования и проектного воздействия на среду.

The article discusses some of the basic provisions and concepts on which environmental design is based, as a kind of design activity. The characteristic of the concept «object» in relation to the environment is given, the means for describing and modeling the environment and the method of forming the initial knowledge necessary for research and project impact on the environment are determined.

Ключевые слова: дизайн, средовой подход, система
Keywords: design, environmental approach, system

До середины XX века города рассматривались прежде всего с точки зрения эффективности прохождения разных функциональных

процессов, для осуществления которых в тот или иной исторический период они были созданы. В изучении и проектировании городов господствовал функциональный подход, восходящий к принципам, сформулированными Ле Корбюзье и принятым конгрессом CIAM в Афинах еще в 1933 г. и известными под названием манифест Афинской Хартии. Из множества идей, изложенных в манифесте наиболее значимыми, являются идеи о многоквартирном блоке, как исключительно рациональном типе жилища и свободно расположенном в пространстве, и идея о строгом разделении территории города на функциональные зоны — промышленная зона, жилые массивы, зона отдыха и развлечений, транспортная инфраструктура. Каждой зоне отводилось свое автономное пространство. В дальнейшем это стало градостроительным правилом и основой жесткого функционального зонирования городской территории. Такое понимание планировочной организации городской территории с небольшими изменениями сохранилось до сих пор.

С конца 1960-х годов строго функциональный подход к организации городского пространства вызвал принципиальную критику в профессиональных кругах и в обществе в целом. Именно в это время начинает формироваться принципиально другой подход к городскому пространству — средовой подход, основу которого заложил Кевин Линч. В его трудах [1, 2] впервые рассматривается проблема отсутствия гуманитарных качеств городской застройки и критикуется функциональный подход к планировке городов.

Если функциональный подход ставил акцент на воспроизводстве экономического потенциала, то средовой подход ориентировался на формирование и организацию образа жизни, тем самым существенно дополняя и корректируя установки градостроительного функционализма. Средовой подход в центр проблематики города, как среды обитания людей ставит фактор человека, но не «схематического» усредненного, с унифицированными стандартными потребностями, а человека живого, со своими привычками и пристрастиями, человека, взятого во всей его культурной относительности от которого зависит все многообразие городской действительность. Такое понимание городской среды, как место обитания людей придает средовому подходу ряд существенных особенностей.

Осмысление феномена среды требует постоянного методологического обмена со всеми дисциплинами, имеющими отношение к проблемам города. Поэтому в средовом подходе заимствованы понятия и термины из самых разных дисциплин — из экономики, географии, се-

миотики, градостроительства и архитектуры, биологии, общей теории систем, социальной психологии, искусствознания, теории деятельности, социологии, кибернетики и т.д. Особенно на первых порах становления в средовом подходе пользовались профессиональной лексикой давно признанных дисциплин. Среда рассматривалась в терминах, например, общей теории систем, поскольку ее можно рассмотреть, как иерархическую, динамическую, открытую систему или в терминах семиотики поскольку любая среда может быть воспринята как некая знаковая структура, в терминах градостроительства поскольку обеспечение функциональных процессов играет существенную роль в формировании среды, в терминах архитектуры поскольку архитектурные объекты так или иначе очерчивают территориальные границы среды и т.п.

Лишь постепенно в средовом подходе (в контексте дизайна, далее мы будем рассматривать специфику средового подхода именно в приложении к архитектурно-дизайнерскому проектированию) появились присущие именно ему и осмысленные в его рамках понятия, термины и категории, например, такие как, «событие», «сценарий», «место» или «дух места». Появление этих терминов и понятий стали признаками становления средового подхода в некую новую дисциплину статус которой до сих пор у некоторых исследователей вызывает сомнение, так как эти категории возникли в пересечении теоретических и практических усилий разных дисциплин и на стыке научных и проектных методик решения средовых проблем. Поэтому если средовой подход рассмотреть, как самостоятельную дисциплину то она не будет дисциплиной традиционно-научного или традиционно-проектного типа. Скорее всего, она будет сочетать и то, и другое. Такое сочетание свидетельствует о межпрофессиональной сути средового подхода которая очень близка междисциплинарному характеру дизайнерской деятельности. Практика показывает, что дизайн наиболее приспособлен к решению задач, связанных со средовой проблематикой. Не случайно представители самых разных дисциплин, при рассмотрении проблемы среды поневоле встают на позицию дизайнера, ответственного за формирование реального предметного и знакового окружения, без которого невозможна никакая человеческая деятельность. Секрет этого явления заключается в том, что средовая проблематика предполагает особую — проектную форму мышления, а проектное мышление наиболее ярко выражается в дизайнерской деятельности [3, с. 123–133].

Понимание средового подхода как возможной самостоятельной дисциплины основанной на методике дизайна обязует осмыслить неко-

торые базовые положения и понятия так как любые, и научные и проектные дисциплины выстраиваются на основополагающих понятиях, осмысленных в рамках той или иной дисциплины. Таковыми, в данном случае являются, во-первых, понятие «объект» относительно к среде, то есть осмысление среды как объекта вообще и как объекта проектного воздействия, во-вторых выбор средств для достоверного описания и проектного моделирования среды и в-третьих определение исходных знаний, необходимых для исследования и проектного воздействия на среду.

1. Среда — объект.

Среда, как результат жизнеобеспечивающей деятельности человека, является объектом особого рода, отличный от объектов естественно-научного типа знания и объектов традиционного проектирования. Среду трудно квалифицировать как объект применяя традиционные методы и критерии поскольку это предполагает ее противопоставление субъекту - обитателю среды, предполагает проведение границы между ними. А провести такую границу почти невозможно. В среде смывается граница между субъектом и объектом, они соединяются в единое целое. Объектом может быть лишь то, что еще не внедрен в среду. Как только субъект как основной средообразующий фактор, включил что-то в свое окружение, обжил и освоил, так это что-то перестает противостоять ему как объект, включается в ткань его жизни, становится его частью. Соответственно, серьезное изучение среды предполагает обязательное воспроизведение позиции субъекта, взгляд изнутри среды, и имеет дело с неразрывным субъект-объектным единством.

Допустим, что некая среда, т.е. совокупность людей, вещей, знаков, ролей, привязанностей, антипатий, местных мифов и пр. стала объектом всестороннего исследования. Социолог изучит включение людей в формальные, и неформальные группы, выявит их мнения и потребности, географ покажет распределение этих групп и их интересов в городском пространстве, социальный психолог раскроет тонкую структуру взаимоотношений в этих группах, специалист по проксемике изучит персональные и групповые пространства, этнограф — особенности бытового уклада, культуролог — символику вещей, пространств и ритуалов, историк — эволюцию места обитания и т.д. Допустим, также, что, учитывая необычность объекта, в исследовании примут участие представители художественных профессий. Писатель передаст впечатления от посещений этого места, от пребывания там и общения с людьми, кинорежиссер и оператор снимут документальный фильм, архитектор сделает чертежи

и макеты застройки, дизайнер изучит оборудование улиц и помещений. Каждый из этих профессионалов, в соответствии со своими средствами, описывает среду в каком-то определенном ракурсе, вычленяет в ней свой исследовательский предмет и тем самым объективирует ее. Но ни одно из этих описаний не охватывает среду как целое, во всей множественности ее проявлений и ее превращение в объект исходя из этих описаний произойдет за счет неизбежной утраты ее живой целостности. Все знания, накопленные в результате исследования, не дадут еще возможности свободно владеть изучаемой средой, как владеют ею ее обитатели.

Из этого вовсе не следует, что среду невозможно наблюдать, описывать и моделировать, т.е. отнестись к ней как к объекту. Но это будет объект очень своеобразный. Он не будет иметь определенных границ, в нем окажутся перемешаны компоненты объективные (вещи, социальные роли) и субъективные (мнения, симпатии, переживания), одна и та же реалия может иметь в нем одновременно много разных смыслов, может в одном случае входить в него, в другом — нет, так что объект этот будет беспрерывно меняться и содержать массу внутренних противоречий, в нем окажется много как будто ненужных, но реально функционирующих частей.

Тем не менее несмотря на такую странность объекта, он может входить в компетенцию науки. Системная методология постулирует существование объектов, во многом похожих на среду, и связывает их с «романтической» парадигмой в науке [4]. Анализ структуры подобных объектов показал, что она моделируется не логическим деревом, где каждый элемент занимает свое определенное место в иерархии уровней и соединен с другими элементами минимальным числом связей, ориентированных строго иерархически и имеющие причинно-следственные взаимосвязи, а более сложной нелинейной структурой, где каждый элемент может соединяться с любыми другими по вертикали и горизонтали множеством перекрестных и избыточных связей.

В дизайнерском понимании среда воспринимается как единство пространства и его предметного наполнения, сформированного в результате социальных взаимоотношений разных групп людей и социокультурных запросов каждого человека. Следовательно, понятие «среда» обусловлено превращающими ее в систему категориями «пространство», «субъект» и «объект» которые можно рассмотреть, как подсистемы. Они являются первичными понятийными установками, от которых берет начало само понятие «среда». «Пространство» как неиз-

менная материнская категория среды выражает ее качественную характеристику. Категории «субъект» и «объект» всем многообразием своих взаимоотношений отражают причинность среды, ее принадлежность сфере материальных и социальных отношений [5, с. 210–215].

Пространство, объект и субъект в качестве подсистем среды можно рассмотреть, как самостоятельные целостные объекты, как отдельные системы. Каждая из них может характеризоваться, исходя из принципов онтологического, гносеологического и методологического подходов, опираясь на основные законы философского определения системности. Но целостность среды-системы, как объекта для средового подхода проявляется в таких взаимоотношениях рассматриваемых подсистем, при которых человек как индивидуальность может сохранять свою идентичность при меняющихся остальных двух компонентах системы под влиянием внешних социально — культурных условий.

Способность системы претерпевать изменения, сохраняя самое себя, концентрируются на доминантном звене системы — человеческой личности. В этом случае, с точки зрения средового подхода, есть основания рассматривать духовно-культурный аспект как значимый системообразующий фактор. Связи между подсистемами, одной из которых выступает личность, можно характеризовать не только как соединительные, селектирующие, преобразующие, но и как ограничивающие. В этом заключается одна из особенностей среды, как объекта средового подхода.

Таким образом, среда, как объект средового подхода — материальная живая, динамическая, стохастическая, самоорганизующаяся система, способная в процессе функционирования видоизменять свою структуру. Среду, с точки зрения ее системности, можно считать открытой системой, которая находится в состоянии подвижного равновесия. Это предполагает наличие этапа развития, устойчивости (стабильности) и деградации (вырождения). Последнее происходит в тех случаях, когда вновь воздействующий фактор отталкивает систему за границу области устойчивости, в совершенно новый режим функционирования.

2. Средства описания и проектного моделирования среды.

Средовой подход не имеет каких-то специальных средств достоверного описания и надежного моделирования среды. Такие средства, будь они в наличии, должны были бы отвечать следующим требованиям.

а) фиксировать как целостность среды во всей ее противоречивой множественности, так и любые ее компоненты, причем компоненты объективные и субъективные должны получать одинаковый статус и

точно отражаться в синхронных состояниях среды, при этом трансформируя ее за любые промежутки времени.

б) в равной степени отражать особенности среды как естественного образования с собственными законами развития и как к образования искусственного, сконструированного для определенной цели. Иначе говоря, средства средового подхода должны одинаково обеспечивать возможность как прогнозирования, так и проектного преобразования среды.

в) гарантировать не только истинность результатов (на что ориентированы естественно-научные методы), но и их правдоподобие, убедительность (на это ориентируются средства художественные), не только выстраиваться в доказательства, но и внушать прямым воздействием, заставлять верить.

Требования едва ли возместимые, и специальных средств такого рода пока нет. Поэтому средовой подход заимствует средства то у науки, то у проектирования, то у художественного творчества. Однако ни одно из них не отвечает всем перечисленным требованиям. Скажем, средства естественно-научные хороши для поэлементного анализа, но не схватывают целого и мало пригодны для проектирования. Средства проектные хорошо моделируют синхронные состояния, но не могут передать саму изменчивость среды и ее субъективность, равно отражают естественность и искусственность среды, могут передать и синхронность, и длительность, но не гарантируют объективности.

Все эти разнородные описания и модели взаимодействуют и сводятся в сколько-нибудь внятное единство только через естественный язык. В воображаемом эксперименте по всестороннему изучению среды разные специалисты могли бы обмениваться своими результатами только на обычном разговорном языке. Такой язык, разумеется, никак не заменяет специальных языков науки, проектирования или художественного творчества, но он, и только он один, допускает переводы с одного на другой и порождает комментарии, непроизвольно подключая к средовым знаниям весь массив обыденного сознания. Такое положение дел составляет не недостаток, а саму сущность средового подхода, который надстраивается над обыденным опытом. Соотношение естественного языка и особых профессиональных языков некоторым образом моделирует структуру среды, которая сообщает единство множеству разнородных и специфических реалии, погружая их в стихию обыденного опыта.

3. Исходные знания, необходимые для исследования и проектного воздействия на среду.

Знания, связанные со средой, могут принадлежать либо тому, кто в ней непосредственно обитает, либо тому, кто специально изучает ее. Знание обитателя — это обладание конкретным средовым опытом, полное и совершенное владение данной средой, часто безотчетное и автоматическое, как владение родным языком. Такое-знание входит во внутреннюю структуру обитателя, неотделимо от него, насквозь пропитано его субъективностью, всегда пристрастно и заинтересованно. Поэтому оно не может быть универсальным и всеобщим, оно мало говорит о других средах и плохо транслируется, его можно передать и усвоить только в живом и постоянном общении. Для его передачи недостаточно универсального словесного кода, нужны еще коды жестовый, мимический, вещный и другие вплоть до обонятельного и вкусового. Знание это никак не систематизируется и не закрепляется обычно ни в каких специальных текстах. Оно живет, пока жив его носитель.

Целенаправленное изучение среды приводит к знанию совсем другого типа. Если обитатель располагает знанием среды как таковой, то исследователь располагает лишь знанием о среде. Сама специфика средств и способов изучения предопределяет универсальный характер такого значения, его направленность прежде всего на закономерности средообразования. Знание это должно быть максимально объективным и беспристрастным, личность исследователя никак не должна сказываться на нем. Оно полностью и тщательно закрепляется в специальных знаковых средствах и хорошо, без потерь транслируется, не нуждаясь в живом посреднике. Только этот тип знания поддается теоретизации и только такое знание о среде может стать теорией среды.

Нет сомнения, что теория такого рода нужна и полезна в условиях, когда среда становится областью постоянных и планомерных воздействий. Но очевидно, и то, что в каждом конкретном случае целенаправленного вмешательства в процесс средообразования такая теория может оказаться недостаточной. Она должна будет дополняться еще одним видом средового знания, снимающим резкую противоположность двух описанных его типов. Это знание генерирует тот, кто осуществляет вмешательство в среду, генерирует за счет рефлексии над своим обыденным опытом. Для этого ему, профессионалу, специалисту по проектированию среды нужно преодолеть свои профессиональные стереотипы и амбиции, занять внутреннюю позицию рядового обитателя конкретной среды и взглянуть на себя (сохраняя беспристрастность) глазами исследователя, всмотреться в свои реакции, привычки, поведенческие штампы и пр. Совмещение этих

трудно совместимых ролей предъявляет к личности специалиста по среде особые требования. Сложность задачи усугубляется тем, что в ходе рефлексии нужно будет преодолеть не только профессиональные, но и чисто личностные ограничения, преодолеть свои стереотипы. Зато знания, добытые таким путем, будут совмещать ситуативную заинтересованность живого средового опыта и надежность объективного исследования.

В сущности, таким именно методом и действуют часто все, кто связан сейчас с проектированием и изучением среды. Огромный и мало разработанный пласт обыденного опыта может служить источником важных и нетривиальных знаний в условиях дефицита специальной информации [6]. Сам человек оказывается наилучшим подобием среды, противоречивая целостность которой моделируется его внутренней множественностью и изменчивостью. Отсюда следует, во-первых, что само развитие личности специалиста по среде, его способность к пристальной рефлексии становится важным конструктивным фактором средовых разработок. Во-вторых, в этих разработках невозможно и не нужно проводить резкую границу между изучением и проектированием среды. Ее природе лучше всего отвечает слияние их в одну синтетическую форму деятельность.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, во-первых, только понимание среды как системы делает ее объектом средового подхода. Здесь очень важно отметить, что понимание среды как системы не предполагает использование известного в проектной деятельности системного подхода. «Системный подход представляется как методология проектирования, охватывающая весь комплекс подходов, методов и средств для создания среды жизнедеятельности человека» [3, с. 128], тогда как средовой подход — это особая форма восприятия, оценки и идентификации действительности, а рассмотрение среды как системы, в первую очередь, направлено на выявление междисциплинарной сути средового подхода, позволяющей достигнуть синергетического эффекта при решении средовых проблем. Во-вторых, наиболее эффектным средством описания и проектного моделирования среды является естественный язык. В нем, при всей его расплывчатости, избыточности, не строгости, средовой подход может найти универсальное средство интеграции любых частных знаний. В-третьих, для формирования знаний, предназначенных для проектного воздействия на среду нужен специалист особого типа, который способен напряженному внутреннему диалогу проектанта, обывателя и ученого.

Приведенные теоретические рассуждения могут быть актуальны настолько, насколько они применимы в проектной практике. Но к сожалению практика средового подхода, отстает от теории, о чем с определенной долей разочарования говорил А.Г. Раппапорт еще в 1989 году — «Теория освоила понятия средового подхода и накрепко связала их с проблемами гуманизма и гуманизации. Но, будучи оторвана от практической деятельности, эта теория сама грозит превратиться в схоластику» [7, с. 93]. Тем не менее, теоретические исследования необходимы хотя бы для того, чтобы живой интерес к актуальности средового подхода не погас.

Список литературы

1. *Линч К.* Совершенная форма в градостроительстве / Перевод с англ. В. Л. Глазычева. Под ред. А.В. Иконникова. — Москва: Стройиздат, 1986.

2. *Линч К.* Образ города / Перевод с англ. В. Л. Глазычева. — Москва: Стройиздат, 1982.

3. *Мкртчян С.В., Буханов Г.В.* Проектное мышление — пути и методы развития // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2021. № 1–2.

4. *Ревзин И.И.* О соотношении системного и структурного подходов // Системные исследования. Ежегодник. — Москва. 1972.

5. *Мкртчян С.В.* О терминах и понятиях средовой концепции // В сборнике: Теория искусства, традиционная культура и творческий процесс: тенденции научных исследований, проблемы терминологии, исторические и междисциплинарные аспекты развития дизайна, декоративно-прикладного и народного искусства и архитектуры, опыт художественно-промышленных школ. Международная научная конференция к 190-летию МГХПА имени С.Г. Строганова и к 100-летию П.А. Тельтевского. — Москва, 2015.

6. *Джонс, Дж. К.* Инженерное и художественное конструирование. — Москва, 1976.

7. *Раппапорт А.Г.* Практика и теория средового подхода // Средовой подход в архитектуре и градостроительстве, под редакцией А.А. Высоковского. — Москва: ВНИИТАГ, 1989.